

Лу Линь — нынешний глава корпорации Лу.

В оригинале Лу Линь чаще всего упоминался чужими словами, особенно с точки зрения Линь Фэнчжи.

У Линь Фэнчжи было пять дневников и все до последней страницы были посвящены его безмерной любви к Лу Линю.

В тот раз, когда Лу Мучи чуть не задушил Янь Хэциня, он как раз и наткнулся на эти пять дневников.

У Лу Линя не было особых увлечений: он не курил, не играл в азартные игры, лишь изредка выбирался выпить с друзьями.

Единственным постоянным развлечением у него была рыбалка, по вторникам он уезжал на целый день ловить рыбу.

Он также не был падок на плотские удовольствия.

Однажды, на свадебном банкете, Линь Фэнчжи отбросил всякий стыд, нашёл возможность пробраться в его комнату, разделся догола и забрался к нему под одеяло.

Лу Линь вернулся, откинул одеяло, увидел Линь Фэнчжи и даже бровью не повёл. Он просто снова накрыл его одеялом и развернулся, выйдя из комнаты.

Ту ночь Линь Фэнчжи проплакал напролёт.

Лу Линь.

Янь Хэцин повторил это имя про себя дважды.

Ветер становился всё холоднее. Янь Хэцин не вернулся в дом Янь — он просто шёл вперёд по дороге, медленно, не оборачиваясь.

На востоке начало светать, по краям улиц одна за другой открывались забегаловки с завтраками. Янь Хэцин почувствовал голод и нашёл ближайший банкомат. Снял двести юаней.

Он заранее взял с собой банковскую карту.

Сняв деньги, он наугад зашёл в одну из лавочек с говяжьей лапшой.

Быстро пробежав взглядом по ценам, Янь Хэцин немного подумал, но всё же заказал маленькую порцию лапши с говядиной без яйца, без дополнительного мяса.

Денег у него было немного, нужно было экономить.

Скоро подали дымящуюся лапшу: ярко-зелёный лук, несколько тонких ломтиков говядины, золотистые лапшинки — всё аккуратно плавало в бульоне.

Янь Хэцин взял пару одноразовых палочек и только собрался перемешать лапшу, как вдруг перед ним появилось блюдо.

На блюде лежало ярко-жёлтое жареное яйцо, нарезанный соевый творог в соусе и две половинки маринованного яйца.

Янь Хэцин удивлённо поднял взгляд — это была дочка хозяина заведения. Щёки у неё пылали и она поспешно пробормотала: “Это... бесплатно!”

Девушка не осмелилась встретиться с Янь Хэцином взглядом и, смущённо улыбаясь, убежала.

Это был первый раз, когда она видела такого красивого мальчика. И такого худого, казалось, сильный ветер мог бы унести его.

Янь Хэцин замер на мгновение, а потом сжал палочки и молча доел всё: тарелку лапши и блюдо с угощением, которое для него было почти роскошью.

Ледяные пальцы понемногу начали теплеть.

Расплачиваясь, он чуть улыбнулся и сказал девушке: “Спасибо”.

Когда он не улыбался, его яркие черты лица выглядели пугающе красивыми. Но когда он улыбнулся, он стал похож на тающую снежинку: тепло, мягко, нежно.

Две противоположные черты удивительно гармонично сочетались в нём.

Девушка смущённо прикусила губу и ответила: “Приходите ещё!”

“Хорошо”, — сказал Янь Хэцин.

Он вышел из лавки. Было уже семь часов. На улицах становилосьлюдно. Почти зима, все были тепло одеты, спешили на работу, в школу.

Съев горячую лапшу, Янь Хэцин почувствовал себя намного теплее, но ветер всё равно больно бил по лицу.

Поздняя осень подходила к концу, зима уже на пороге.

Впереди недалеко была станция метро. Янь Хэцин вошёл внутрь.

Это была его первая поездка на метро. Он остановился у входа, понаблюдал, как действуют другие, подошёл к автомату и купил билет в один конец до университета.

В метро было теплее, чем снаружи. Янь Хэцин держался за поручень, став у самой двери.

За окном быстро мелькали рекламные щиты. В голове он прокручивал будущие шаги.

Сначала нужно выписаться из домохозяйственной книги и перевести регистрацию на коллективный адрес университета. Затем подать заявление на перевод на другую специальность.

Раньше, чтобы быстрее начать зарабатывать, он выбрал программную инженерию. Теперь он хотел вернуться к настоящей мечте — биологии.

Прокручивая в голове план действий, он вдруг услышал рядом чей-то голос: “Простите...”

Янь Хэцин обернулся, рядом стоял высокий и худой парень.

Янь Хэцин не произнёс ни слова, лишь взглядом выразил недоумение.

Парень, глядя на Яня, почувствовал, что в анфас тот выглядел даже красивее, чем в профиль. Он собрался с духом и сказал: “Можно... добавить вас в WeChat?”

В его глазах светилась надежда.

Янь Хэцин отказал: “У меня нет WeChat”.

Он не лгал, у него был самый дешёвый кнопочный телефон для пожилых, который не поддерживал установку WeChat.

*

“Это вообще можно назвать телефоном?” — Лу Мучи пил кофе и завтракал в пятизвёздочном

отеле, листая телефон Янь Хэциня.

В списке контактов было всего четверо: Чжао Хуэйлинь, Янь Шэнбинь, директор Ян и преподаватель Ли.

СМС — ни одной.

Он попытался открыть что-нибудь в браузере, но интернет не работал.

В эпоху 5G у Янь Хэциня была сим-карта 3G, даже страница не загружалась.

Лу Мучи с досадой отбросил телефон в сторону. Аппетита не было. Он бездумно тыкал вилкой в яйцо с жидким желтком, золотистая масса растеклась по всей тарелке.

Вспомнилось ещё одно отличие.

Одежда Линь Фэнчжи — вся сшита вручную итальянскими мастерами.

А Янь Хэцин...

Одежда с барахолки.

Вилка теперь вонзалась в сосиску. Скоро вся тарелка превратилась в месиво, смотреть было жалко.

“Не разбрасывайся едой”.

Тут же раздался скрип отодвигаемого стула. Лу Мучи сразу же отложил вилку и послушно встал:

“Понял, дядя”.

Лу Линь сел и тут же подошёл официант с едой.

Стейк с овощным салатом, два варёных яйца, чашка чёрного кофе и тарелка свежих фруктов.

Лу Мучи украдкой наблюдал за Лу Линем. Тот не произнёс ни слова и Лу Мучи продолжал стоять: “Дядя, вы так рано в отеле по делам?”

Он пытался осторожно нащупать почву. Вчера он пришёл в отель под управлением корпорации Лу, потому что было слишком поздно. Не ожидал, что Лу Линь окажется здесь тоже!

Из всех людей Лу Мучи больше всего боялся Лу Линя. Между ними была разница в семь лет, они редко встречались, но каждый раз, когда Лу Мучи видел Лу Линя, чувствовал себя мышью перед тигром.

Человек, которым он больше всего восхищался, тоже был Лу Линь.

Когда Лу Мучи ещё учился в средней школе, Лу Линь уже возглавил корпорацию Лу. И всего за несколько лет вывел её в лидеры отрасли.

Лу Линь мимолётным взглядом скользнул по старенькому телефону, лежавшему на столе и медленно начал завтракать. Его речь всегда была размеренной и спокойной: “Ешь”.

Лу Мучи только тогда осмелился сесть. Он схватил нож и вилку и быстро расправился с оставшейся на тарелке кашей.

Огромный ресторан был пуст, кроме них никого и не слышно ни звука.

Через пятнадцать минут Лу Линь закончил завтрак и встал, чтобы уйти.

Тарелка Лу Мучи к этому времени тоже была чиста. Как только Лу Линь вышел из ресторана, Лу Мучи тут же выбежал следом.

Он был застигнут врасплох условием Янь Хэциня и пока не предпринимал никаких шагов, выжидая, когда тот сам придёт за телефоном.

Ждал... Прошло уже полмесяца, а телефон всё молчит, от него — ни звонка, ни сообщения.

*

За эти полмесяца Янь Хэцин оформил перенос прописки и подал заявление на перевод на другую специальность.

Перевестись на другую специальность для него было несложно — он входил в пятёрку лучших на итоговых экзаменах, поэтому со следующего семестра сразу переходил на новый факультет.

Янь Хэцин также снял небольшую старую квартирку площадью около десяти квадратных метров, убогую, но близкую к университету, с отдельной кухней и санузлом. В третьем кольце, где каждый метр на вес золота, такая стоила 1500 юаней в месяц.

Для Янь Хэцина это была крупная сумма, но необходимый расход.

Подписав с арендодателем годовой контракт, он три дня занимался уборкой, чинил сломанный водонагреватель, электропроводку, розетки, прочищал слив. Немного обустроившись, он собирался переехать туда уже в тот же вечер.

Он вернулся в дом семьи Янь за своими вещами. Их было немного, несколько предметов одежды, его книги и тот самый чёрный зонт.

Раньше Чжао Хуэйлинь только и мечтала, чтобы Янь Хэцин съехал.

Его проживание в доме каждый месяц оборачивалось дополнительными расходами на воду и электричество!

Хотя Янь Хэцин ежемесячно отдавал в дом 300 юаней на расходы, этого явно не хватало!

Но всё же, по её мнению, лучше отдавать деньги ей, чем университету. Поэтому она оформила ему статус приходящего студента, сославшись на тяжёлое семейное положение и невозможность жить в общежитии.

Теперь всё иначе — 4 миллиона 900 тысяч юаней ещё не получены!

После того как в прошлый раз приходил Лу Мучи, Чжао Хуэйлинь испугалась и решила держаться подальше от таких людей. Но прошло время, а Янь Шэнбинь снова и снова напоминал ей. И вот мысли в её голове снова зашевелились.

4 миллиона 900 тысяч...

Если ей дадут деньги — она с радостью и с песнями провожала бы Янь Хэцина прочь!

Она преградила ему путь, когда он собирал вещи: “Цинцин, мы с твоим отцом растили тебя тринадцать лет. Не будем говорить о том, сколько сил и забот в тебя вложили, только на одни деньги и счёта не найти! А теперь, как только окреп, собрался бежать за каким-то мужиком? Люди пальцем будут тыкать тебе в спину!”

Она подумала, что Янь Хэцин собирается переехать к Лу Мучи.

“Одиннадцать тысяч”, — сказал Янь Хэцин.

Чжао Хуэйлинь не поняла: “Что?”

Он протянул ей тонкую тетрадь и белый конверт.

“Я записывал каждую потраченную сумму. Всего 10 954,3. В конверте — одиннадцать тысяч. Лишние 45,7 можешь не возвращать”.

Он положил зонт в сумку, взял её в руку и ушёл.

Чжао Хуэйлинь остолбенела. Прошло какое-то время, прежде чем она опомнилась, спрятала конверт и бросилась вдогонку.

У подъезда она настигла Янь Хэцина, схватила его и закатила истерику:

“Думаешь, за такие деньги всё закончится? Даже не мечтай! Я растила тебя столько лет, теперь ты должен заботиться о брате, обеспечивать мне с отцом старость!”

Она кричала так громко, что люди уже начали выглядывать из дверей. Чжао Хуэйлинь специально завела себя громче: “Идите посмотрите! Настоящий неблагодарный выродок!”

Янь Хэцин не сказал ни слова. Когда зевак стало много, он поставил сумку, молча взял её за запястье и спокойно разжал её пальцы.

Затем снял куртку.

Под курткой была только майка. На левом плече было большое, заметное красное пятно, размером с миску.

Чжао Хуэйлинь ещё не успела сообразить, как он спокойно произнёс:

“Это осталось с тех пор, как мне было семь. Отец потерял работу, напился и в припадке ярости швырнул в меня кастрюлю с кипящим бульоном”.

Затем он задрал штанину. На его левой голени был длинный шрам, почти сливающийся с кожей, но кривой и уродливый.

“А это когда Янь Фэн упал с кровати в пять лет. Ты обвинила меня, что я не уследил и ударила меня лопаткой”.

Наконец, Янь Хэцин повернул левую щёку. На ушной раковине было несколько тонких длинных шрамов. Они уже зажили, но оставались тёмными, резко выделяясь на фоне нормальной кожи.

“А это”, — спокойно продолжил Янь Хэцин: “порезы от ножа. Янь Фэн делал их”.

Толпа зевак была потрясена.

Это всё были соседи по району, дома здесь с плохой звукоизоляцией, и многие хотя бы отчасти знали, что Янь Шэнбинь в пьяном виде избивает Янь Хэцина.

О том, что Чжао Хуэйлинь жестоко обращалась с приёмным сыном, часто не давала ему есть тоже знали.

Некоторые соседи, не в силах смотреть на это, изредка тайком покупали Янь Хэцину еду.

А про одежду и говорить нечего, он часто даже зимой ходил в одной тонкой рубашке.

Но никто не ожидал, что всё было настолько ужасно — резали ухо! Кто теперь осмелится подпустить своего ребёнка к Янь Фэну?

Чжао Хуэйлинь и представить не могла, что Янь Хэцин вот так, при всех, выложит всё наружу.

Раньше он позволял бить себя и оскорблять, даже плакать не смел.

Теперь она окончательно сорвалась, ткнула в него пальцем и закричала: “Не слушайте его! Этот белый выродок просто соскучился по мужикам, спешит избавиться от нашего балласта! А вы разве не слышали? Его мужик содержит!”

Янь Хэцин спокойно сказал: “Да. Моя мама взяла сто тысяч юаней, чтобы продать меня. Я отказался и решил разорвать с ними все отношения. Сейчас прошу всех стать свидетелями: семья Янь потратила на меня 10 954 юаня 3 мао — я вернул всё до копейки. Если в будущем они захотят кого-то продавать — это их дело, ко мне отношения больше не имеет”.

Толпа дружно ахнула. За 13 лет всего-то десять с половиной тысяч?! Да на собаку больше уходит!

А они ради ста тысяч готовы продать сына мужчине... Да семья Чжао хуже животных!

Несколько пожилых тёток прямо начали кричать на Чжао Хуэйлинь, указывая на неё пальцем. Чжао Хуэйлинь была одновременно и зла, и унижена, не хватало только, чтобы глаза закатились и она грохнулась в обморок.

А Янь Хэцин спокойно надел куртку, вежливо попрощался с соседями, взял сумку и уверенно исчез в ночи.